

Чэн И вышел за порог, прихватив небольшую корзинку, намереваясь выкопать немного редиса к обеду. Едва оказавшись на улице, он вздрогнул, заметив Ли Ляньхуа, который сидел у входа и смотрел в пустоту.

Ли Ляньхуа, не шевелясь, сверлил взглядом уже готовый Павильон Лотоса, возвышавшийся за пределами двора. Чэн И присел рядом, поставил корзинку на землю и слегка дернул собеседника за рукав.

— Что случилось? — спросил он.

— О, ничего. Просто... я подумал, что нам пора собираться на гору Юньинь, — ответил Ли Ляньхуа.

Придя в себя, он попытался растянуть губы в улыбке, но рука его при этом судорожно сжала край одежды.

Чэн И отвел взгляд, чувствуя неловкость: он скрыл от Ли Ляньхуа правду о потомках Наньиня. Лжец из него был никудышный, и на душе стало скверно. Впрочем, этот статус принес бы Ли Ляньхуа одни лишь неприятности, так что лучше было оставить всё как есть. В конце концов, Ли Ляньхуа не собирался становиться императором и уж точно не замышлял мятеж.

Успокоившись, Чэн И поднялся, чтобы продолжить сбор овощей, но, сделав пару шагов, замер.

Постойте-ка!

Согласно его собственному анализу роли Ли Ляньхуа, если тот начинает фразу с междометия, значит, он лжет. А сейчас Сяохуа в одном предложении использовал их целых два!

Чэн И не удержался и обернулся.

Ли Ляньхуа почувствовал себя неуютно, медленно встал и потер пальцем кончик носа. Увидев, что Чэн И продолжает путь к грядкам, он невольно выдохнул с облегчением. Этот человек в обычное время казался простоватым, кто бы мог подумать, что он окажется таким проницательным? Стоило ему лишь задуматься о том, чтобы отправиться в путь в одиночку, как тот сразу всё понял. Не зря же он так тщательно изучал этого персонажа.

Вернувшись с выкопанным редисом, Чэн И застал Ли Ляньхуа за раздумьями — тот смотрел в землю, опустив веки. Вспомнив его недавнее замешательство, Чэн И внезапно осенило: Ли Ляньхуа хочет его бросить! Но ведь по сюжету он начнет избавляться от Фан Сяобао только через десять лет, откуда у него эта дурная привычка уже сейчас?

Хотя Чэн И и изучал Ли Ляньхуа, он всё же не был провидцем и не мог до конца понять ход его мыслей. Размышлять самому было бесполезно — как ему тягаться с хитроумным Сяохуа?

Проще спросить прямо.

Слушая вопросы Чэн И, Ли Ляньхуа растерянно блуждал взглядом, подыскивая оправдания, но ни одно из них не казалось убедительным. Стоило ему упомянуть, что при обострении яда за ним некому будет ухаживать, как любые аргументы противника рассыпались в прах. Благодаря упорным тренировкам последнего времени, крупницы Мелодии Янчжоу, которые освоил Чэн И, уже могли принести пользу в моменты, когда яд в теле Ли Ляньхуа начинал действовать.

Ли Ляньхуа еще не стал таким расчетливым, как через десять лет; в нем всё еще теплилась юношеская прямота, а проще говоря — гордость. Он не мог просто подсыпать снотворное и бросить Чэн И, не сказав ни слова. К тому же Чэн И был новичком в мире боевых искусств, и Ли Ляньхуа чувствовал, что обязан присматривать за ним.

Обед прошел в тишине. Чэн И привык к пресной пище, так что грызть редис для него было обычным делом, а вот был ли доволен тот, кто совсем недавно стал Ли Ляньхуа — вопрос. Раз уж он разозлил мастера, отвечавшего за готовку, ему оставалось только смириться.

День стоял ясный, и из комнаты через открытые ворота двора был виден Павильон Лотоса. Видимо, вид двух людей, сидящих друг напротив друга и грызущих редис, показался настолько жалким и комичным, что Ли Ляньхуа не сдержался и рассмеялся.

Чэн И посмотрел на него с недоумением: он что, смеется так уверенно? Неужели это он сам был неправ, устроив сцену?

Ли Ляньхуа извинился весьма деликатно: достал из поясного мешочка леденец и протянул Чэн И. Это было куплено на деньги, вырученные от продажи овощей. Хотя он больше не был тем гордым Ли Сянъи, извинения всё еще давались ему с трудом.

Чэн И, привыкший к строгому контролю питания ради съемок, обычно не ел сладкого. Но в последнее время тренировки отнимали много сил, поэтому он принял угощение, съел его и машинально поблагодарил.

Ли Ляньхуа почувствовал, что что-то не так: зачем он сам благодарит за то, что извинился? Наверное, привычка благодарить за всё на современный манер взяла верх.

После еды Ли Ляньхуа наставлял Чэн И в тренировках, подробно объясняя непонятные моменты. Чэн И чувствовал, как его охватывает неловкость: приемы были хороши, но зачем давать им такие вычурные названия, которые не имели к технике никакого отношения? Юный Ли Сянъи наверняка не счел бы это странным, да и Ли Ляньхуа в тридцать лет — тоже.

Мелодия Янчжоу давалась легко, Меч Сянъи тоже выглядел прилично, а вот с Шагами Поша возникли трудности. Раньше, на съемках, он всегда заранее планировал маршрут и просто старался следовать ему. Теперь же от него требовалась импровизация, что было крайне сложно. В повседневной жизни Чэн И был человеком неторопливым, и освоить столь

причудливую технику легкости ему было не под силу.

Пока он владел лишь простейшими навыками, но никто и не ждал от него чудес. Главное — суметь избежать опасности. С его характером шансы ввязаться в конфликт были минимальны, а если враг применит подлость — что ж, тут уж ничего не попишешь.

Ли Ляньхуа чувствовал, что Чэн И — это его крест. Боевым искусствам научить можно, а вот этот простодушный нрав не исправить. Настоящий новичок в мире цзянху, который, того и гляди, пропадет без вести. Ли Ляньхуа втайне решил, что как только всё закончится, он найдет для Чэн И уединенное место и устроит его жизнь до своей кончины. На худой конец — отправит на гору Юньинь к своей наставнице, всё равно Чэн И не любил выходить из дома.

За эти дни, прожитые бок о бок, Ли Ляньхуа даже стал немного похож на Чэн И, переняв его неторопливую манеру держаться. Теперь, выйдя на улицу, они вполне могли сойти за братьев, и никто бы не усомнился. Впрочем, никто и раньше не сомневался из-за их внешнего сходства, но Чэн И всё равно старался не показываться на людях.

Они собрали вещи и перенесли их в Павильон Лотоса. Пожитков было немного, двор они арендовали, так что возвращаться сюда больше не планировали. Часть зелени пересадили прямо в Павильон, остальное раздали местным жителям. Ли Ляньхуа был очень доволен, получив от селян несколько леденцов из солода.

Попрощавшись со старостой, они под напутственные возгласы отправились в путь. Столь высокой популярностью они были обязаны тому, что недавно Чэн И под руководством Ли Ляньхуа вылечил деревенскую корову. Конечно, доверить ему лечение человека никто бы не решился, а вот животное — в самый раз. Ли Ляньхуа тогда дал слово, что если корова не поправится, он отдаст свою, только так удалось убедить людей.

Не зря Мелодия Янчжоу считается высшим искусством внутренней энергии: она прекрасно лечит не только людей, но и скот. После выздоровления коровы их статус в деревне значительно вырос, и теперь их почтительно называли докторами Ли.

Интересно, что бы сказали люди, узнав, что великий мастер Ли из Павильона Лотоса начинал как ветеринар? А если бы мастера цзянху узнали, что Мелодию Янчжоу применяли для лечения коровы — это было бы еще забавнее.

Впрочем, нашего доктора Ли это уже не волновало.

Старший доктор Ли — Ли Ляньхуа — сосредоточенно правил лошадьми.

Младший доктор Ли — Ли Ляньпэн — сосредоточенно наводил порядок в доме.